

№ 5441-ХІІІ

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

1867. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 30 Іюня.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О обрученіи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Ольги Константиновны, съ Его Величествомъ, Королемъ Эдмундомъ, Георгіемъ I-мъ.

Божіею милостію,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшая Племянница Наша, Великая Княжна Ольга Константиновна, съ согласія Родителей Ея, Любезнѣйшихъ: Брата Нашего Великаго Князя Константина Николаевича и Невѣстки Великой Княгини Александры Іосифовны, вступаетъ въ бракъ съ Его Величествомъ Королемъ Эдмундомъ Георгіемъ I-мъ. Изъявивъ и Наше совершенное согласіе на сей брачный союзъ и призывая на оный благословеніе Божіе, Мы, сего дня, въ Церкви Царскосельскаго Дворца, при собраніи Духовныхъ и Свѣтскихъ Особъ, торжественно обручили, по обрядамъ Нашей Православной Церкви, сію Любезную Намъ чету.

Возвѣщая всенародно о такомъ пріятномъ для сердца Нашега событіи, Мы вполне увѣрены, что все вѣрные Намъ подданные примутъ въ немъ участіе съ постоянно отличающимъ ихъ чувствомъ непоколебимой приверженности къ Намъ и всѣмъ Членамъ Императорскаго Нашега Дома.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 26 день Іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашега въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

По вышепечатанному манифесту.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ во первыхъ сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 26-й день текущаго Іюня, о совершившемся сего же числа обрученіи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Ольги Константиновны съ Его Величествомъ Королемъ Эллиновъ, Георгіемъ I-мъ, и во вторыхъ, предложенную Его Сіятельствомъ Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ, Высочайше утвержденную по сему случаю новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ

Августѣйшей Фамиліи. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося обрученія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Константиновны съ Ею Величествомъ Королемъ Эллиновъ Георгіемъ I-мъ объявивъ указами Московскою и Грузино-Имеретинскою Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ: Гвардія и Гренадеръ и Армія и Флотовъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и Монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ Гражданскими Начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ, предъ Литургіею, отправить торжественно благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленнопреклоненіемъ и целодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и какъ при семъ случаѣ, такъ и впредь, во всѣхъ священнодѣйствіяхъ на эктенияхъ и другихъ, гдѣ слѣдуетъ, мѣстахъ, при возношеніи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, провозглашать, согласно съ Высочайше утвержденною новою формою, послѣ Имени Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Константиновны, такъ: «и о обрученномъ Ея Женихѣ». На сей конецъ препроводить при посылаемыхъ указахъ потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста и упомянутой Высочайше утвержденной формы. Сей же формы отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи. Юня 28 дня 1867 года.

О обязательной для Духовнаго Вѣдомства силъ Высочайше утвержденныхъ 20 Ноября 1864 г. судебныхъ уставовъ.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали обстоятельства дѣла по возникшему въ одной изъ епархій недоразумѣнію, относительно обязательной для Духовнаго Вѣдомства силы Высочайше утвержденныхъ 20 Ноября 1864 года судебныхъ уставовъ. Обстоятельства сїи заключаются: 1) въ уклоненіи одного лица духовнаго званія отъ прибытія къ судебному слѣдователю, по его приглашенію, на мѣсто производимаго имъ, по силѣ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, слѣдствія по обвиненію означеннаго лица въ подлежащемъ уголовному суду поступкѣ; и 2) въ данномъ по сему случаю мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ тому же судебному слѣдователю отзывѣ о томъ, что упомянутое слѣдствіе, по силѣ 160 ст. Уст. Дух. Конс. подлежитъ производству въ Духовномъ Вѣдомствѣ, такъ какъ Высочайше утвержденный 20 Ноября 1864 года уставъ уголовного судопроизводства, на основаніи коего сдѣлано было распоряженіе о производствѣ сего слѣдствія, не былъ присылаемъ къ Епархіальному Начальству отъ Святейшаго Снода ни къ руководству, ни даже къ свѣдѣнію, а напротивъ указомъ Святейшаго Снода дано знать, что для Духовнаго Вѣдомства положено составить особый уставъ, приспособительный къ уставу уголовного судопроизводства. И, по справкѣ: **П р и к а з а л и:** Имѣя въ виду: 1) что Высочайше утвержденные 20 Ноября 1864 года судебные уставы въ свое время уже были обнародованы установленнымъ порядкомъ, законы же, въ подлежащемъ поряд-

къ обнародованные, имѣють полную обязательную силу для всѣхъ и каждаго, на сколько они къ симъ лицамъ относиться могутъ (Свод. 1857 г., Т. I, ч. I Зак. Осн. ст. 63); 2) что съ введеніемъ въ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, порядокъ производства въ сихъ мѣстностяхъ слѣдствія и суда надъ лицами духовнаго званія, оговариваемыми въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, долженъ быть въ точности основанъ на началахъ установленныхъ именно означенными судебными уставами; 3) что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 Января 1860 г. дано было знать по Духовному Вѣдомству о предположеніи Святѣйшаго Синода составить для духовныхъ установленій не *особый уставъ*, приспособительный къ уставу уголовного судопроизводства, а *лишь разъясненіе* какъ вошедшихъ въ судебные уставы правилъ, въ чемъ либо касающихся Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, такъ и образа и порядка дѣйствій со стороны духовныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ предоставляются сими законоположеніями, по нѣкоторымъ предметамъ епархіальнаго управленія и суда, какія либо права, или возлагаются на нихъ по симъ предметамъ какія либо обязанности; и 4) что другимъ циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 Ноября 1866 года, (*) въ послѣдствіе сношенія Г. Министра Юстиціи съ Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, предписано было всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ сдѣлать распоряженіе объ исполненіи мѣстнымъ духовенствомъ всѣхъ законныхъ требованій вновь укреж

(*) См. Епархіальныя Вѣдомости 1866 г. № 22.

даемыхъ уставами 20 Ноября 1864 года судебныхъ установленийъ, Святейшій Синодъ находитъ, что за симъ ни вышеозначенному лицу духовнаго званія ни мѣстному его Епархіальному Начальству не предстояло никакого повода уклоняться отъ исполненія требованій судебного слѣдователя по предмету возложеннаго на него производства слѣдствія по обвиненію сего духовнаго лица въ подлежащемъ уголовному суду поступкѣ, требованій, основанныхъ на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденныхъ 20 Ноября 1864 года судебныхъ уставовъ. По сему, и въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленийъ недоразумѣній относительно обязательной для Духовнаго Вѣдомства силы судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о всемъ вышеизложенномъ циркулярными печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Канторамъ Святейшаго Синода, всемъ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику арміи и флотовъ, а также Ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, съ предписаніемъ о неуклонномъ со стороны какъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ, такъ и подвѣдомственнаго онымъ духовенства исполненіи всѣхъ законныхъ требованій учреждаемыхъ уставами 20 Ноября 1864 года судебныхъ установленийъ. Июня 14 дня 1867 года.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О наградахъ по епархіальному вѣдомству.

За отлично—усердную службу, вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, по удостоенію Св. Синода, пожалованы:

Ордепомъ Св. Анны 5-ей степени:

1. Игумень мещовскаго Георгіевскаго монастыря, *Мелхиседекъ*,—*мая 14.*

2. Благочинный, тарусскаго уѣзда, села Оболенскаго, Священникъ *Сергій Троицкій*,—*февраля 3.*

Наперснымъ крестомъ (мая 14):

1. Игумень Калужской Тихоновой пустыни, *Морсей*.

Камиллавками (мая 14):

1. Благочинный, боровскаго уѣзда, села Ребушекъ, священникъ *Харитонъ Павловскій*.

2. Благочинный, лихвинской Введенской церкви священникъ, *Павель Добромысловъ*.

3. Медынскаго уѣзда, села Межетинны, священникъ *Дмитрій Преображенскій*.

Скуфьями (мая 14):

1. Градо-калужской Георгіевской за верхомъ церкви священникъ *Іаковъ Изельковъ*.

2. Козельскаго уѣзда, села Дудина, священникъ *Максимъ Бьялевъ*.

3. Градо-калужской Спасо-слободской церкви священникъ *Оддоръ Бьялевъ*.

4. Медынскаго уѣзда, села Орѣховни, священникъ *Іоаннь Соколовъ*.

5. Козельскаго уѣзда, села Волосова-Дудинскаго, священникъ *Іоаннь Остроумовъ*.

6. Козельскаго уѣзда, села Вѣйны, священникъ *Григорій Воиновъ*.

7. Медынского уѣзда, села Озерны, священникъ Александръ Соколовъ.

8. Градо-мосальской Троицкой церкви, священникъ Александръ Покровский.

9. Перемышьскаго уѣзда, села Григоровскаго, священникъ Іоаннъ Григоровичъ.

10. Мещовскаго уѣзда, села Немерзокъ, священникъ Василій Георгіевскій.

11. Жиздринскаго уѣзда, села Дубровки, священникъ Илья Остроумовъ.

Преподано благословеніе Св. Синода:

1. Малоярославецкаго уѣзда, села Савинова, священнику Александру Сахорову,—указомъ отъ 4 мая.

По представленію Гражданскаго Начальства, пожалованы:

Скуфьями (мая 14):

1. Градо-калужской Васильевской церкви священникъ Никита Рождественскій.

2. Жиздринскаго уѣзда, села Запруднаго, священникъ Василій Боголюбовъ.

Набедренкикомъ.

Градо-мосальской Пятницкой церкви священникъ Никифоръ Баталинъ,—по указу Св. Синода отъ 4 мая.

Преподано благословеніе Св. Синода (указомъ отъ 4 мая):

1. Градо-калужской Спасозаверхской церкви, священнику Матвѣю Любунскому.

2. Градо-Калужской Знаменской церкви, священнику Дмитрію Василевскому.

По благоусмотрѣнію Его Преосвященства:

Возведенъ въ самъ протоіерея—состоящій на протоіерейскомъ мѣстѣ при Мещовскомъ соборѣ, священникъ Михаилъ Баталинъ,—іюня 11.

Награждены набедренникомъ:

1. Мещовскаго Благовѣщенскаго собора, священникъ *Махаиль Виноградовъ*,—*іюня 11.*
2. Серпейскаго Николаевскаго собора, священникъ *Матвѣй Пятницкій*,—*іюня 18.*
3. Мосальскаго уѣзда, села Милотичъ, священникъ *Іоаннъ Знаменскій*,—*іюня 18.*
4. Мосальскаго уѣзда, села Новаго, священникъ *Іоаннъ Преображенскій*,—*іюня 18.*
5. Мосальскаго уѣзда, села Жерелева, священникъ *Іоаннъ Лебединскій*,—*іюня 25.*
6. Мосальскаго уѣзда, села Спасодеменскаго, священникъ *Іоаннъ Пацевъ*,—*іюня 25.*

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, за благоуспѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, наставникамъ училищъ:

1. Села Крапивны, *Ивану Лоренцо.*
2. — Жуковки, *Ивану Никольскому.*
3. — Дольскаго, *Андрею Ремизову.*
4. — Чубарова, *Федору Богоявленскому.*

Объявленіе признательности.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

1. Тарусскому помѣщику, *Александру Леонтевичу Гурко*, за пожертвованіе на возобновленіе приходскаго въ селѣ Пушкинѣ храма 1500 руб.

2. Перемышльскаго купеческаго вдовѣ *Аннѣ Михайловнѣ Гудковой*, за пожертвованіе на колоколь къ Перемышльскаго Николаевскаго церкви 500 руб.

3. Церковному старостѣ медынскаго уѣзда, села Рождества на Шани, крестьянину *Феокисту Григорьеву*, за пожертвованіе на евангеліе и крестъ въ приходскую церковь 115 руб.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются не занятыми вакансіи:

1. *Священническая*—мосальскаго уѣзда, въ селѣ *Сильковичахъ*, за смертію, 22 іюня, священника *Іоанна Пидуновскаго*.

2. *Дьячковская*,—малоярославскаго уѣзда, въ селѣ *Кутеповъ*, за исключеніемъ изъ духовнаго званія, по неблагоповеденію, 30 іюня, дьячка *Івана Григоровича*.

3. *Дьячковская*—при жиздринской Казанской церкви, за смертію, 11 сего іюня, дьячка *Івана Болснова*.

4. *Пономарская*—боровскаго уѣзда, въ селѣ *Субботникахъ*, за смертію, 1 іюня, пономаря *Сергея Извъкова*.

5. *Пономарская*—лихвинскаго уѣзда, въ селѣ *Нелобовскомъ*, за смертію, 14 іюня, пономаря *Николая Щеголева*.

6. *Пономарская*—жиздринскаго уѣзда, въ селѣ *Петровскомъ*, за смертію, 25 іюня, пономаря *Петра Бьялева*.

Святотатства.

1. Въ ночи подь 12 число сего іюня, изъ церкви села *Кипети*, козельскаго уѣзда, похищено: два серебрянныхъ сосуда, два серебрянныхъ диска, двѣ серебряныя звѣздицы, серебрянная лжица, три серебрянныхъ блюда, корона отъ вѣнца съ иконы Божіей матери, денегь 8 рублей и до 10 фунтовъ восковыхъ свѣчъ, всего на сумму до 128 руб. 22½ коп. Похитители вошелъ въ церковь сломавъ на дверяхъ замки.

2. Въ ночи подь 20 число сего же мѣся. похищено изъ церкви, перемышльскаго уѣзда, села Желъзцева, церковныхъ денегъ 98 руб. 75 коп. Похититель вошелъ въ церковь слмавъ замки въ дверяхъ.

Отъ Семинарскаго Правленія.

Въ пользу нѣбующей при здѣшней воскресной школѣ библіотеки, (*) начало коей положено въ Февраль мѣсяць сего года на счетъ пожертвованныхъ Его Преосвященствомъ 13 руб., пожертвованы еще нѣкоторыя книги, слѣдующими лицами: 1) Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Асинкритомъ 4 экз. общеупотребительныхъ молитвъ въ переводѣ на русскій языкъ, съ изъясненіемъ текста оныхъ, Священника Чинары; 2) бывшимъ профессоромъ Калужской Семинаріи, а нынѣ бакалавромъ Кіевской Духовной Академіи Николаемъ Лазаревичемъ Зайцевымъ 5 экз. изданнаго имъ православнаго календаря за 1866 годъ, и столько же экз. такогоже календаря за сей 1867 г., а всего 10 экз.; 3) Священникомъ Георгіевскою, что за верхомъ, церкви, Іаковомъ Извъковымъ а) избранная житія святыхъ на русскомъ языкѣ за мѣсяцы Февраль, Мартъ, Апрель, Май и Августъ 5 экз. б) рассказы для дѣтей о земной жизни Иисуса Христа 4 экз.; в) память св. Апостоловъ Петра и Павла въ 1 экз.; г) рассказы для дѣтей о подвигахъ и жизни святыхъ Апостоловъ въ 1 экз.; д) житіе и труды св. Кирилла и Меодія,—просвѣтителей славянъ въ 2 экз. е) рассказы изъ искусствъ и промышленности; ж) шесть рассказовъ для п. . . скихъ дѣвочекъ; з) добрый старикъ; хозяинъ и мужечекъ; и) дядя Титъ Антонычъ; і) какъ устроилась школа въ деревнѣ

(*) См. Калужскія Епархіальныя вѣдомости 1867 года № 5.

Орлюховъ; к) на досугъ, и л) 20 экз. отдельныхъ брошюръ житій святыхъ; 4) изъ редакціи крестнаго календаря въ Кіевъ высланы 3 экз. сборника статей для чтенія подъ заглавіемъ пчела.

Семинарское Правленіе вмѣстѣ съ объявленіемъ о семъ пожертвованіи считаетъ долгомъ объявить жертвователямъ свою признательность.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1867.

№ 12.

30 Іюля.

Содержаніе. Замечательная попытка снабдить раскольниковъ епископомъ великорусскаго происхожденія и ставленья. — Известія.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ПОПЫТКА СНАБДИТЬ РАСКОЛЬНИКОВЪ ЕПИСКОПОМЪ ВЕЛИКОРУССКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ И СТАВ- ЛЕНЬЯ.

Нѣкоторые смотрятъ на нашъ расколъ не какъ на явленіе вѣроисповѣдное, но какъ на феномень исключительно государственный: расколъ, по ихъ мнѣнію, есть «порожденіе крайняго недовольства, вызваннаго будто бы злоупотребленіями правительства въ отношеніи къ народу и только прикрытаго ревностію по вѣрѣ». Такой взглядъ, основанный на образовавшейся между раскольниками въ «тонительное время» ненависти собственно къ полицейскому чиновничеству и нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ нерасположенія ихъ къ правительству изъ—за интересовъ вѣроисповѣдныхъ, требуетъ, очевидно, огромнаго ограниченія, — и опредѣлить, насколько въ немъ правды, пока еще трудно, по относительной скудости изслѣдованій раскола съ этой стороны. Несомнѣнно однакожь, что враждебныя нашему отечеству политическія партіи приняли во всей силѣ означенный взглядъ на расколъ и стараются приложить его къ своему дѣлу, т. е. воспользоваться расколомъ, какъ родственной

себѣ силой, какъ однимъ изъ орудій для потрясенія существующаго государственнаго строя Россіи, или, по крайней мѣрѣ,—для нанесенія ей возможнаго вреда. Представители и агенты этихъ партій, чтобы пріобрѣсть довѣріе раскольниковъ и привлечь ихъ на свою сторону, напрашиваются къ нимъ съ своими благодѣянiями, домогаются самаго тѣснаго сближенія съ ними, оказываютъ имъ всевозможныя услуги. Такъ одинъ изъ достойныхъ сподвижниковъ закятаго врага нашего отечества, князя Адама Черторыйскаго,—полякъ Михаилъ Чайковскій, промѣнявшій католичество на исламизмъ и подъ именемъ Ахметъ-Бея поступившій на службу султана въ качествѣ турецкаго паши, много предстательствовалъ предъ высшимъ турецкимъ правительствомъ въ пользу раскольниковъ—некрасовцевъ (*) и принималъ весьма дѣятельное участіе въ отысканіи Алипіемъ и Павломъ для раскольниковъ епископа; именно пану Чайковскому бѣлокриничкіе депутаты обязаны опытнымъ руководителемъ *Костюшкою*, который снабдилъ ихъ митрополитомъ Амвросіемъ. Въмѣстѣ съ Чайковскимъ помогали раскольникамъ въ учрежденіи іерархіи:—полякъ Жуковскій, который былъ некогда русскимъ офицеромъ, потомъ состоялъ во французской службѣ, наконецъ поступилъ на службу султану,—и другъ самыхъ враждебныхъ Россіи поляковъ,—французскій банкиръ Аліонъ.

(*) Некрасовцы—потомки казаковъ русскаго племени, бѣжавшихъ изъ Россіи послѣ булавинскаго бунта (1708 г.), подъ предводительствомъ Игнатія Некрасова, ограбившаго Саратовъ, Царицынъ, Дмитревскъ,—на рѣку Кубань... Со времени войны Россіи съ Турціею они переселились въ Турцію и теперь живутъ въ малой Азіи, на южномъ берегу Мраморнаго моря, въ селѣ Майносы. Отношенія политич. партій къ этимъ и другимъ раскольникамъ интересно и подробно изложены въ Русск. Вѣстн. 1866 г. за Сентябрь и Ноябрь.

Подобно полякамъ и русскіе измѣнники своему отечеству, развивающіе свою преступную, враждебную Россіи дѣятельность подь крыломъ Герцена, рассчитываютъ на расколъ, какъ на хранилище началъ и задатковъ, на основаніи которыхъ можно переладить государственный русскій бытъ по ихъ собственной анархической выкройкѣ; имъ очень хотѣлось, чтобы раскольничья главная епископская кафедра утвердилась въ Лондонѣ, рядомъ съ ихъ революціонною шайкою, подь непосредственнымъ вліяніемъ которой старообрядческій епископъ дѣйствовалъ бы на весь раскольничій міръ, разумѣется, направляя его противъ Россіи. Поспѣшность, съ какою нѣкоторые изъ членовъ лондонской партіи русскихъ выходцевъ обнаружили ея разрушительно—возмутительный характеръ и крайне нечестивыя мнѣнія предь вліятельнымъ, умнымъ и честнымъ старообрядцемъ (*), оттолкнула раскольниковъ отъ этой партіи, такъ-что они обнаружили рѣшительное презрѣніе къ треклятымъ лондонскимъ *вольнодумцамъ*, послѣдователямъ *Волтера* (**). При всемъ томъ русскіе выходцы не упускаютъ изъ вида раскола, и для своихъ цѣлей хватаются за всякій поводъ къ вмѣшательству въ его интересы.

Извѣстно, что многіе раскольники отвергли бѣлокриницкую іерархію не потому только, что она незаконная, но и потому, что ведетъ начало свое отъ

(*) Это былъ епископъ коломенскій Пафнугій, теперь единовѣрческій инокъ. Онъ путешествовалъ, въ 1861 г., въ Лондонъ, въ качествѣ представителя отъ передовыхъ московскихъ старообрядцевъ,—съ тою цѣлю, чтобы при помощи русскихъ лондонцевъ учредить въ Лондонѣ главную епископскую кафедру, съ кафедральнымъ соборнымъ храмомъ. Русск. Вѣстн. 1867 г. Апрель.

(**) Смотр. архипастьрское посланіе Кирилла. Русск. Вѣстн. 1865 г. Январь.

грека, крещеннаго чрезъ обливаніе, и по этой причинѣ, съ раскольничьей точки зрѣнія.—неправославнаго. И вообще раскольники вѣрятъ, что греки принимаютъ крещеніе обливательное; такое же крещеніе употребляется у малороссовъ. Поэтому раскольники искренно желаютъ имѣть у себя епископа родомъ великорусса и ставленнаго въ Великороссіи, гдѣ крещеніе совершается единственно чрезъ погруженіе. Это сердечное желаніе ихъ пришлось по сердцу и непрощеннымъ ихъ благодѣтелямъ. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1867 г. февраль) приводится письмо Василья Кельсіева, агента партіи Герцена въ Турціи, раскрывающее заботливую попытку сѣй партіи снабдить раскольниковъ епископомъ изъ великоруссовъ, который бы могъ царить надъ расколомъ, быть его предводителемъ не только въ церковномъ, но и въ политическомъ смыслѣ. Вотъ это письмо вообще занимательное, а для насъ калужанъ имѣющее нѣкоторый особенный интересъ.

«Константинополь 21 октября 1865.

«Не соблаговолитъ ли Ваше Преосвященство обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

«Часть старообрядцевъ поповскаго согласія приняли въ 1847 году греческаго митрополита Амвросія, который рукоположилъ имъ множество священниковъ и тѣмъ далъ правильное устройство ихъ церкви, такъ что число послѣдователей ея считается нынѣ около 8,000,000, имѣетъ до 20 епископовъ, тайно проживающихъ въ Россіи, и въ скоромъ времени едва ли не заставитъ правительство дать имъ полную свободу въ роисповѣданіи.

«Другая часть тогоже поповскаго согласія не признаетъ этого такъ называемаго бѣлокриницкаго священства на томъ основаніи, что оно происходитъ отъ грека, а не отъ великорусса. Расколъ начался

именно съ того, что русскій народъ, считавшій Москву *третьимъ Римомъ*, то есть преемницей Царегграда—новаго *Рима*, наказаннаго Богомъ за слабость вѣры, подпавшаго подъ власть латинянъ и мусульманъ, былъ оскорбленъ измѣненіемъ его обрядовъ и книгъ на греческій образецъ. Оттого старообрядцы и считаютъ себя ревнителями отеческаго преданія, остатками древняго благочестія, живутъ по Божьему, по старинѣ. Старообрядцы—это борцы за нашу великорусскую народность и за свободную церковь. Они сохранили у себя все, что было свѣтлаго въ нашей старинѣ. Въ ихъ нынѣшнихъ обрядахъ, въ образѣ жизни, во взглядѣ на вещи, видна наша старая святая Русь, очищенная отъ своихъ темныхъ сторонъ. Догматами они не разнятся отъ православныхъ,—вся разница въ томъ, что они отвергаютъ всякое иноземное вмѣшательство въ русскую жизнь. Ваше Преосвященство поймете, что можно создать на подобной почвѣ.

Къ числу старообрядцевъ, не признавшихъ новаго бюрокринацкаго священства за его греческое происхожденіе, принадлежатъ Некрасовцы, живущіе въ малой Азій на берегу мраморнаго моря въ селѣ Майнось. Они, какъ и 2—3,000,000 ихъ единовѣрцевъ въ Россіи, до сихъ поръ не теряютъ надежды найдти епископа,—великорусса происхожденіемъ и ставленьемъ. Сами они не ищутъ, потому что не имѣютъ надежды его найти, такъ какъ случай можетъ представиться разъ въ 50 лѣтъ: они ждутъ епископа, какъ евреи Мессію. Если бы такой епископъ нашелся и доказалъ бы свое великорусское происхожденіе и ставленіе, старообрядцы приняли бы его, и онъ, ставя имъ дьяконовъ, священниковъ и епископовъ, могъ бы царить надъ ними; а будь онъ человекъ образованный и развитый, онъ могъ бы вдохнуть въ свою паству тѣ идеи и тотъ духъ,

который никогда не съумѣютъ вдохнуть ни Синодъ, ни бѣлокриницкіе іерархи. Развитый человѣкъ, ставши въ главѣ старообрядчества, могъ бы завести и школы и академіи; его примѣръ не остался бы безъ подражателей; за нимъ пошли бы въ старообрядчество массы образованныхъ людей, которые до сихъ поръ нейдутъ только потому, что никто не подаетъ имъ примѣра. Не ученіе старой вѣры останавливаетъ; останавливаетъ мысль, что ее держатъ только мужики да купцы. Въ ней нѣтъ образованныхъ людей потому только, что до сихъ поръ образованные люди у насъ тянулись вслѣдъ за западомъ, считая все западное абсолютно истиннымъ и достойнымъ подражанія: будь то бакенбарды, кринолины, табакъ, схоластика. Въ отрицаніи западныхъ началъ цивилизаціи и въ стремленіи построить русскій міръ на русскихъ (началахъ) и состоитъ смыслъ и значеніе старой великорусской вѣры. Какія же это начала? Излагать ихъ подробно въ этомъ письмѣ нѣтъ возможности; это начала полного равенства, самоуправленія выборными, артельного и общиннаго устройства, свободы перехода и обученія, выборнаго духовенства и т. д. и т. д. Въ русской и особенно въ казацкой и старообрядческой народной жизни хранится столько началъ и задатковъ, ждущихъ дѣателя, что на основаніи ихъ можно создать новую самобытную цивилизацію, съ юридическимъ и экономическимъ бытомъ, далеко не уступающихъ западному. На этомъ основаніи партія Герцена, которой я здѣсь представителемъ, дѣлаетъ все возможное для сближенія съ старообрядцами, и если находитъ препятствіе къ этому, то только въ ихъ непривычкѣ къ политической дѣятельности и въ неразвитости, въ политическомъ смыслѣ, ихъ предводителей; не смотря на то старанія наши далеко не могутъ назваться безуспѣшными.

«Узнавъ случайно о положеніи вашемъ, Преосвященный Владыко, я беру смѣлость сдѣлать Вамъ предложеніе—стать во главѣ старообрядцевъ. По всему, что я слышалъ объ Васъ, я не могу думать, чтобы въ Васъ было традиціонное презрѣніе нашего духовенства къ расколу, и чтобы Вы не хотѣли принять честный трудъ для блага народа русскаго. Лучше же быть вольнымъ архіереемъ вольныхъ людей, чѣмъ задыхаться въ Іерусалимѣ или жить гдѣ-нибудь въ Соловкахъ или у Спаса-Евѣимія. Отступничества тутъ не будетъ. Это не католичество, не унія; Вамъ не придется жертвовать ни однимъ догматомъ, ни однимъ убѣжденіемъ: все дѣло въ *возвращеніи* къ старымъ обрядамъ отцовъ нашихъ и въ *проклятіи* нововведеній греческихъ и нѣмецкихъ, насилій Пикова и Петра I. Изъ сферы Петербургской Вы перейдете въ Московскую, изъ правительственной въ народную, изъ гонящей въ гонимую; отъ богатыхъ образованіемъ и наукою Вы перейдете къ бѣднымъ, чтобы внести къ нимъ свѣточъ. Противъ Васъ будетъ Синодъ и официальные органы русскаго правительства: за Васъ будетъ все вольное, живое, молодое, начиная съ Колокола и всей заграничной прессы, которая будетъ къ Вашимъ услугамъ. За Васъ будутъ все политическія тайныя общества въ Россіи, за Васъ будутъ мужики, уральскіе и гребенскіе казаки. Сзади Васъ останется грязь и пошлость, впереди Васъ честный трудъ и славное имя. Вы оторветесь отъ доживающаго свой позорный вѣкъ петербургскаго періода и воротитесь въ міръ старый: по видимому, но въ сущности юный, полный жизненныхъ соковъ и надеждъ, полный задатковъ. Синодъ кинуть. Васъ;— Васъ ждетъ паства, въ которой все можно сдѣлать доброму пастырю. Въ грекороссійской церкви Вы были бесполезны;—въ великороссійской Вы необхо-

димы. Даже и безъ ссоры съ Синодомъ. Вы имѣли бы полное право перейти къ старообрядцамъ: это долгъ честнаго чловѣка. Но теперь разрывъ совершенъ, вы изъ іудея стали самаряниномъ; поступите же, какъ поступилъ онъ; уврачуйте раны народа нашего.

«Я не рѣшился бы Вамъ писать и предлагать это дѣло, не увѣрившись предварительно въ томъ, что здѣшнее правительство согласно будетъ дать фирманъ всякому епископу, котораго признають своимъ казаки. Сверхъ того я уже нашелъ для Васъ поддержку въ весьма вліятельныхъ личностяхъ, которыхъ не могу назвать въ письмѣ. Все зависитъ отъ Васъ, такъ что еслибъ встрѣтилось затрудненіе въ выѣздѣ Вашемъ изъ Іерусалима сюда,—то и это можно будетъ исправить. Словомъ Ваша личная безопасность совершенно обезпечена: при помощи связей, которыя я имѣю, какъ всякій членъ тайныхъ обществъ и какъ всякій политическій агентъ, около Васъ немедленно ко времени полученія этого письма раскинется цѣлая сеть, которая будетъ слѣдить, чтобы Вамъ не было сдѣлано ни малѣйшаго насилія. Войти въ сношеніе съ Вами я предпочелъ не по почтѣ, боясь, что перехватятъ это письмо: отвѣчать мнѣ, буде пожелаете, можете тѣмъ же путемъ. Тѣмъ не менѣе, замысль мой я держу въ глубочайшей тайнѣ, особенно отъ русскихъ, чтобы какъ нибудь не затруднить его осуществленіе болговней или, чтобы въ случаѣ Вашего отказа, не повредить Вамъ. Изъ русскихъ я напишу объ этомъ только Огареву въ Лондонъ, такъ какъ Герценъ теперь въ отлучкѣ и всѣми лондонскими дѣлами заправляетъ Огаревъ, его товарищъ по Колоколу и издатель Общаго Вѣща,—но и то подожду Вашего отвѣта.

«И такъ, съ моей стороны приготовлено почти все,—остальное будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія Вашего Пресвященства. Буде Вамъ Пресвященство рѣшится стать въ ряды нашихъ независимыхъ дѣятелей.—я попрошу Васъ пріѣхать сюда, такъ какъ здѣсь Вамъ нужно будетъ представиться правительству и составить нѣкоторыя знакомства; за тѣмъ отсюда всего легче добраться до казаковъ и войти съ ними въ сношенія. Жизнь здѣсь можно устроить дешево—рублей на 500 можно прожить цѣлый годъ въ полной безопасности отъ посольства. Дѣло принятія Вашего къ казакамъ затянется естественно, пока они будутъ совѣтываться и т. п., но время это не пропадетъ ни коимъ образомъ даромъ, такъ какъ Вы можете употребить его на упроченіе разныхъ связей, на распространеніе по Россіи окружнаго посланія о Вашей готовности принять подъ свою власть старообрядцевъ и единовѣрцевъ; наконецъ, Вы займетесь специальнымъ изученіемъ раскола, чтобы быть готовымъ для будущаго служенія, войдете въ сношеніе съ купечествомъ, съ наставниками, съ уставщиками, съ дьяками, съ начетчиками и т. п., возьмете фирманъ на построеніе монастыря въ Майнось...

«... Письмо это еще не было кончено какъ я получилъ свѣдѣніе, что предпріятіе можетъ совершиться несравненно скорѣй, чѣмъ я думалъ. Можно немедленно по пріѣздѣ Вашемъ сюда оповѣстить разныхъ людей о Вашемъ согласіи и дѣло все будетъ кончено къ веснѣ.

«За тѣмъ, оставляя все на Ваше собственное благоусмотрѣніе, остаюсь въ надеждѣ, что Вы примете благосклонно это предложеніе, равно какъ и не оставите отвѣтомъ

глубоко преданнаго Вамъ

Василія Кельсіева».

Копія письма Малашко

Машко

«Р. С. Письмо такого же содержания, но короче, посылаю другимъ путемъ (*). Ваше Преосвященство будетъ имѣть доброту сообщить, который изъ двухъ путей удобвѣй для Васъ».

Боимся ослабить—замѣчено въ Прав. Собесѣдникѣ—или разстроить то достойное всякаго уваженія, впечатлѣніе, которое произведетъ въ сердца истинно православнаго чтеніе настоящаго письма, и потому оставляемъ разсмотрѣніе этого письма до другаго времени, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣніе его и не входитъ въ область нашей статьи. Самъ В. Кельсіевъ коротко, но ясно высказалъ, какого рода дѣятельностию занимается онъ, живя внѣ Россіи, не довольный ни ею, ни самимъ собою: это одно и пусть будетъ пока порукою въ томъ, что представленное нами письмо В. Кельсіева вылилось изъ сердца, недоброжелательнаго къ отечеству нашему, не могущаго говорить истину безъ примѣси къ ней лжи въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно ему для достиженія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Предполагаемъ вопросъ со стороны большинства тѣхъ, которымъ придется прочитать теперь письмо то: къ кому же писано оно В. Кельсіевымъ? и спѣшимъ отвѣтить: къ преосвященному Кириллу, епископу мелитопольскому, бывшему начальнику духовной миссіи нашей въ Иерусалимѣ, а для уясненія другихъ вопросовъ, возникающихъ на первый разъ по прочтеніи письма того, останавливаемъ вниманіе читателей своихъ на слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Преосвященный Кириллъ, въ мѣрѣ Василиій, родился въ 1824 году въ г. Калугѣ отъ православнаго діакона Архангельской церкви Николая Наумо-

(*) Помѣстить это письмо здѣсь не можемъ; потому что нигдѣ не встрѣчали его.

ва (*), обучался въ калужской духовной семинаріи, воспитывался въ санктпетербургской духовной академіи, проходилъ въ послѣдней, десять лѣтъ, должность наставника и воспитателя будущихъ наставниковъ, воспитателей и начальниковъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, тамъ же получилъ, за духовную ученость свою, степень доктора православнаго богословія, а въ концѣ 1857 года рукоположенъ былъ въ епископа мелитопольскаго въ Санктпетербургѣ, съ тѣмъ, чтобы быть ему начальникомъ духовной миссіи нашей въ Иерусалимѣ. Короче сказать: преосвященный Кириллъ былъ великорусъ и высоко-ученый человекъ. Значить, расчеты на него В. Кельсіева въ пользу раскольниковъ были не безнадежны: какъ великорусъ и человекъ высокой учености, преосвященный Кириллъ пришелся бы раскольникамъ по сердцу и въ состояніи былъ бы пасти ихъ разумомъ и ученіемъ. Съ другой стороны, о преосвященномъ Кириллѣ, отличавшемся большою мягкостію сердца и любовію къ Православію, извѣстно намъ, между прочимъ, слѣдующее: «Главною его заботливостію (въ Иерусалимѣ) было успокоеніе поклонниковъ; своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ онъ устроилъ для нихъ больницу и помѣщенія; cadaго изъ поклонниковъ принималъ къ себѣ, ласково бесѣдовалъ съ ними и до того былъ вѣжливъ, что не позволялъ никому стоять предъ собою. Во время пребыванія своего въ Иерусалимѣ онъ обратилъ многихъ иновѣрцевъ, въ особенности уніатовъ, къ православію, а въ сирійской патріархіи присоединилъ къ грекороссійской Церкви двѣ епархіи уніатовъ. Значительное свое жалованье преосвященный Кириллъ большею частию

(*) Нынѣ архимандритъ Никифоръ, духовникъ александровской лавры, въ Санктпетербургѣ.

раздавалъ бѣднымъ, въ особенности изъ поклонниковъ, и готовъ былъ всякому оказать помощь; даже многие изъ иновѣрцевъ были имъ облагодѣтельствованы» (*). Не напрасно, кромѣ того, его на всемъ востоку называли не иначе, какъ «русскимъ свѣтиломъ», а благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ всемилостивѣйше соизволилъ причислить его къ ордену св. Анны 1 степени и пожаловалъ ему панацию, украшенную драгоценными камнями. Значить, и съ этихъ сторонъ расчеты на него В. Кельсиева въ пользу раскольниковъ были не безнадежны: такой добрый и ревностный по Вѣрѣ архипастырь какъ нельзя болѣе пришелся бы раскольникамъ по сердцу и въ состояніи былъ бы осуществить тѣ надежды ихъ, которыя высказываетъ относительно его въ ихъ пользу В. Кельсievъ. Наконецъ, мы несомнѣнно знаемъ, что правительство наше, гражданское и духовное, въ 1857 году пришедшее къ мысли о надобности имѣть начальникомъ духовной миссіи нашей въ Иерусалимъ, для попеченія о прибывающихъ изъ Россіи православныхъ поклонникахъ святому Гробу Господню, епископа и потому назначившее на эту должность новопосвященнаго въ санъ епископа мелитопольскаго, бывшаго архимандрита и инспектора санктпетербургской духовной академіи, Кирилла, въ 1863 году признало нужнымъ удовольствоваться тамъ, по прежнему, архимандритомъ, почему и положило вызвать преосвященнаго Кирилла изъ Иерусалима въ Россію; но такъ какъ въ то время не было въ Россіи праздною архіерейскою кафедрой, то назначило ему временное пребываніе въ Спасопреб-

(*) Казанскія Губернскія Вѣдомости 1866 г. № 11. стр. 61—62.

раженскомъ монастырѣ г. Казани (*) Между тѣмъ въ приведенномъ нами письмѣ В. Кельсиевъ сообщаетъ преосвященному Кириллу, будто «въ православной Церкви онъ былъ бесполезенъ», будто «святѣйшій синодъ кинулъ его», будто ему суждено «задыхаться въ Иерусалимѣ или жить гдѣ нибудь въ Соловкахъ или у Спаса-Евѣимія», почему и предлагаетъ ему, въ

(*) Вотъ указъ объ этомъ изъ святѣйшаго синода на имя преосвященнаго Аванасія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, отъ 28 іюня 1863 года за № 2056: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 24 сего іюня за № 4139, коимъ объявляетъ, что Государь Императоръ, въ 22 день текущаго іюня, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода относительно увольненія преосвященнаго Кирилла, епископа мелитопольскаго, отъ должности начальника духовной миссіи нашей въ Иерусалимѣ. По справкѣ въ синодальной канцеляріи оказалось: Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 19/21 сего іюня положилъ: предоставить господину синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на слѣдующія предложенія: 1) епископа Кирилла отъ занимаемой имъ должности начальника духовной миссіи нашей въ Иерусалимѣ уволить; 2) за неимѣніемъ въ настоящее время вакантной епархіальной кафедрѣ, назначить преосвященнаго Кирилла, до времени, въ распоряженіе Вашего Преосвященства, предоставивъ ему, преосвященному Кириллу, имѣть помѣщеніе въ находившемся въ завѣдываніи викарія казанской епархіи казанскомъ Спасображенскомъ второкласномъ монастырѣ, съ управленіемъ онымъ, и получать на содержаніе настоятельской по означенному монастырю окладъ 164 р. 6 к. сереб. и сверхъ сего остающійся свободнымъ окладъ содержанія викарія казанской епархіи въ количествѣ 857 р. 70 к. сереб., всего же тысячу двадцать одинъ рубль семьдесятъ шесть копейкъ серебромъ. Приказали: I., о Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода касательно увольненія преосвященнаго Кирилла отъ должности начальника духовной миссіи нашей въ Иерусалимѣ и о дальнѣйшемъ его назначеніи, во первыхъ, объявить отъ Святѣйшаго Синода указами какъ самому преосвященному Кириллу, такъ и Вашему Преосвященству, съ предписаніемъ: а) пре-

видахъ благопопеченія о его личности и о пользахъ раскольниковъ, быть «вольнымъ архіереемъ вольныхъ людей» какъ требуетъ «долгъ честнаго человѣка», имѣющаго такое понятіе о честности, что не задумается промѣнять Православіе на расколъ въ полной увѣренности, будто «отступничества тутъ не будетъ». Оказывается, такимъ образомъ, что В. Кельсіевъ нисколько не сомнѣвался въ успѣхъ намѣренія своего довести преосвященнаго Кирилла до того, что и о немъ стали бы отзываться точно также, какъ отзывался нѣкогда о раскольническомъ митрополитѣ Амвросіи Кипріанѣ Тимоѣевѣ: «перемазанецъ сей нѣсть и не можетъ быти истиненъ архіерей, по паче сосудъ злохудоженъ».

освященному Кириллу, чтобы онъ, сдавъ все, что могло быть въ непосредственномъ его завѣдываніи по званію начальника духовной миссіи, кому отъ министерства иностранныхъ дѣлъ поручено будетъ, немедленно слѣдовалъ къ мѣсту новаго своего назначенія и по прибытіи явился къ Вашему Преосвященству, и б) Вашему Преосвященству, чтобы Вы поручили преосвященному Кириллу занятія по дѣламъ епархіи, по собственному своему усмотрѣнію; во вторыхъ, предоставить господину синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить г. министра иностранныхъ дѣлъ для зависящихъ со стороны его въ чемъ слѣдовать будетъ распоряженій. II. Поручить хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ, по предварительномъ сношеніи съ азіатскимъ департаментомъ министерства иностранныхъ дѣлъ о количествѣ слѣдующихъ преосвященному Кириллу на проѣздъ изъ Іерусалима до Казани прогонныхъ денегъ, войти въ сношеніе съ департаментомъ государственнаго казначейства объ отпускѣ въ азіатскій департаментъ причитающейся на сей предметъ суммы, а равно и на подъемъ и на путевыя издержки преосвященнаго Кирилла тысячи рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 декабря 1862 года, по равной части на счетъ 40 т. рублей, ассигнованныхъ на прогоны и пособія по духовному вѣдомству и на суммы государственнаго казначейства. Іюня 28 дня 1863 года».

Какъ же откликнулся на лисье сочувствіе и доброжелательство В. Кельсіева преосвященный Кирилль? Какой отвѣтъ далъ онъ ему на его льстивое и обольстительное предложеніе быть раскольническимъ архіереемъ? Вотъ какой: давь, кому слѣдовало, духовную миссію нашу въ Иерусалимъ въ теченіи такого времени, какое потребно было для челоуѣка, сроднившагося душою съ безцѣнною для всякаго христіанина святынею Иерусалима и привыкшаго къ климату его организмомъ своимъ, преосвященный Кирилль въ іюнь 1864 года прибылъ въ г. Казань, поселился здѣсь въ назначенномъ ему для временнаго пребыванія Спасопреображенскомъ монастырѣ и здѣсь же 10 февраля 1866 года мирно скончался пражеславнымъ архіереемъ.

Да упокоить Господь душу его въ такой же обители дома Отца своего (Іоан. 14, 2), въ которой Онъ уготовалъ мѣсто для святителя Тихона, епископа воронежскаго, которому также предлагали нѣкогда быть архіереемъ раскольническимъ, но который отвѣчалъ на такое предложеніе раскольниковъ; «къ чему приступить? Вы и сами пусты!»

ИЗВѢСТІЯ.

—Славянскіе гости наши, прибывшіе въ Москву для посѣщенія московской этнографической выставки, 17-го мая въ числѣ 18 человекъ представлялись высокопреосвященному митрополиту московскому и коломенскому Филарету. Большинство депутаціи состояло изъ представителей духовенства соплеменнаго и отчасти единовременнаго Русскому народу. Архипастыръ встрѣтилъ ихъ въ залѣ, провелъ въ гостинную, усадилъ всѣхъ и сказалъ имъ общее привѣтственное слово. Вотъ въ точности записанный текстъ его рѣчи, которая произвела глубокое впечатлѣніе:

„Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣтствовать возделѣнныхъ гостей и братьевъ, которыхъ здѣсь вижу, и которыхъ также сверхъ ожиданія видѣть нынѣ Москва.

„Благословенъ Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно—раздѣленное человѣчество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

„Славяне и Славяно—Руссы—родъ одинъ. Но его начало затемнѣно временемъ. Движеніемъ дѣль человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.

„Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братьевъ по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная, усовершенствована и укрѣплена любовью христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ Вѣры и Церкви.

Мы, Россіяне, наследовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ Христіанствѣ братьевъ нашихъ, и не престанемъ быть благодарными. Сострадаемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братьевъ, и сквозь раздѣленія зримъ къ единству. И вотъ печальный случай изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ странъ подымлетъ ревнителей славянскаго братства, и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство, и вопреки вѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

„Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.

„Въ духѣ Христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи—сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

Привѣтствуемъ васъ искреннею любовью и благою надеждою по вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе.“

Въ послѣдовавшей за тѣмъ бесѣдѣ, г. Палацкій сказалъ между прочимъ, что церковная рознь была роковымъ событіемъ для многихъ отраслей славянскаго племени. Его Высокопреосвященство обращался съ вопросами о состояніи духовныхъ дѣлъ въ Сербіи къ членамъ сербскаго духовенства, съ словами утѣшенія къ угнетеннымъ собратьямъ въ Галиціи, представленнымъ въ депутаціи каноникомъ Головацемъ. Г. Петровичъ передалъ Московскому митрополиту поклонъ отъ митрополита Сербскаго.

Маститый архипастырь проводилъ гостей до дверей и напутствовалъ ихъ благословеніемъ.

(*Моск. Вѣдом. № 108.*)

Въ № 94 „Московскихъ Вѣдомостей“ за настоящей годъ сообщается весьма интересный фактъ изъ міра раскольническаго, касающійся одной изъ непоповскихъ сектъ.

„19 апрѣля въ Нижнемъ-Новгородѣ происходилъ полевой военный судъ надъ младшимъ каноникомъ Григоріемъ Исаковымъ. Обстоятельства дѣла, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, заключаются въ слѣдующемъ: Григорій Исаковъ былъ отданъ въ 1855 году въ рекруты изъ Балахинскаго уѣзда (неизвѣстно какой волости и селенія). По прошествіи полагаемаго военными законами срока службы, Исаковъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ. Дома въ деревнѣ онъ велъ себя добродѣтельно; но за тѣмъ, безъ всякаго внѣшняго повода покинулъ свое семейство и удалился въ лѣса, ища уединенія для молитвы. Сколько можно судить, Исаковъ еще до отдачи въ солдаты принадлежалъ къ одной изъ раскольничьихъ сектъ (по всей вѣроятности къ сектѣ бѣгуновъ). Какъ долго скитался онъ, неизвѣстно; наконецъ онъ былъ пойманъ и назвался именемъ Мухина, предъявивъ и паспортъ на это имя. Полиція заподозрила военного бѣглеца и онъ былъ доставленъ въ Нижній-Новгородъ. Здѣсь Исаковъ сознался во всемъ, назвалъ свое настоящее имя и при этомъ объяснилъ, что „онъ властей не признаетъ и считаетъ ихъ послѣдователями антихриста, а вѣруетъ только въ постановленія Церкви, существовавшія до патріарха Никона“. Исакова посадили въ нижегородскую главную гауптвахту и передали суду. Здѣсь онъ со-

держался около 2-хъ лѣтъ. Въ это время смотритель гауптвахты поручикъ Шишло приказалъ однажды выбрить бороду у Исакова. Исаковъ воспротивился этому. Г. Шишло приказалъ насильственно выбрить бороду Исакову. Когда эта операція была совершена, Исаковъ схватилъ лежащей у печки камень и бросилъ имъ въ голову смотрителю гауптвахты. За это преступленіе онъ и преданъ по Высочайшему повелѣнію военному суду по полевымъ законамъ“.

Когда въ началѣ судебного засѣданія подошелъ къ подсудимому православный священникъ съ крестомъ и сказалъ: „Ты долженъ свидѣтельствовать истину предъ Богомъ и судомъ и безъ утайки сказать все справедливо, о чемъ будетъ спрашивать у тебя судьи“; тогда подсудимый отвѣчалъ: „я съ тобой готовъ говорить, только убери вотъ это,“—и движениемъ руки указалъ на крестъ.

—„Почему ты отвергаешь крестъ, когда присягая на вѣрность службы, ты цѣловалъ во время присяги этотъ крестъ и Евангеліе,“ замѣтилъ ему священникъ.

Подсудимый отвѣчалъ: „аще кто не признаетъ Христа во плоти явившагося—тотъ есть антихристъ“. За тѣмъ на всѣ увѣщанія священника Исаковъ не обращалъ никакого вниманія. По прочтеніи списка лицъ военно-судной комиссіи, спросили подсудимаго: „Доволенъ ли ты этими лицами и не желаешь ли по какимъ либо причинамъ отстранить ихъ какъ своихъ судей?“

—„Пусть судятъ. Только это не такіе ли судьи, какъ въ Балахнѣ? Тамъ меня привели, обыскали, нашли у меня деньги и взяли ихъ себѣ, и сказали: „подержимъ тебя и отпустимъ“. А вмѣсто того, воть куда я попалъ“. Потомъ, увидѣвъ зеркало, подсудимый съ наивностью ребенка (?) спросилъ: „что это такое?“—„Это законы“, сказали ему.—„Законы!“ какъ бы съ удивленіемъ (не съ издѣвкой ли скорѣе?) произнесъ онъ и потомъ, задумавшись, сказалъ: *„Ну, судите, по законамъ вашимъ“*.

Затѣмъ прочтенъ былъ обвинительный актъ и председа- тель суда началъ допросъ подсудимому.

—„Ты присягалъ, нарушилъ присягу и рѣшился поднять руку на начальника?“.

—*Я вашей присяги не уважаю, все это отъ сына тьмы-антихриста, и всь вы есте слуги антихристовы. Я блюду вѣру Св. Владимира, а послѣ Никона, все стало антихристово и поэтому служить не хочу, отъ присяги отказываюсь и никакого беззаконія творить съ вами не буду*».

На вопросы аудитора подсудимый отвѣчалъ неохотно и шепталъ про себя молитвы.

—*Зачѣмъ ты бросилъ камень въ офицера*“,—спрашиваетъ аудиторъ.

—*Бросилъ*“... отвѣчаетъ подсудимый.

—*Съ какимъ же ты намѣреніемъ камень бросилъ? Убить что ли желалъ офицера?*“

—*Какъ убить*“,—спрашиваетъ подсудимый.

„Президентъ суда садится къ аудиторскому столу и спрашиваетъ:—*говори, какъ ты бросилъ камень, убить хотѣлъ?*—Ты братецъ, еслибъ вотъ сюда ударилъ (показываетъ на плечо одного офицера), а то вѣдь ты наровилъ вотъ куда, въ голову. Стало быть хотѣлъ убить,—а, убить хотѣлъ?“

—*Нѣтъ, кажись не того, убить не надо; зачѣмъ убить... Нѣтъ, не того... пошто убивать... знамо грѣхъ!*“ отвѣчалъ съ разстановкой подсудимый. „Камень у печки былъ, ну я и бросилъ“. Арестанты говорили: „Брось въ Шишло или въ военнаго начальника Курилова, тебя и переведутъ или выпустятъ“. „Ну и бросилъ“, отвѣчалъ подсудимый.

—*Ты зналъ, что г. Шишло начальникъ*“,—спросилъ президентъ.

—*Сказывали ровно про начальника, что онъ будетъ начальвикъ. Знамо, всѣ начальники... отвѣтилъ подсудимый и потомъ совершенно неожиданно началъ аскетическую рѣчь. „А ты знаешь ли онъ отвесся, къ президенту, — что въ писаніи сказано*“,—и прочелъ нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія. Потомъ сказалъ:—*Еслибъ увидѣлъ антихриста, убилъ бы его!*“

—*Стало быть ты хотѣлъ убить офицера*“,—спросивъ президентъ.

—*Ну, коли надо вамъ, пишите—убить хотѣлъ*».

За тѣмъ по исполненіи судебныхъ формальностей, произнесенъ былъ подсудимому смертный приговоръ, выслушанный хладнокровно. Повидимому, замѣчаетъ корреспондентъ, подсудимый думалъ совершенно о другомъ...—*“Теперь ступай на свое мѣсто*“,—казалъ ему аудиторъ.

— „А бумажки-то отдайте мнѣ. Вотъ эти, мои-то бумажки“, и подсудимый указалъ на столъ, гдѣ лежали какіе-то бумажные клочки. Что это за бумажки, которыми такъ интересовался подсудимый? Оказалось, что это были молитвы, писанныя его рукою и отобранныя у него во время обыска.“—

Вотъ до какой степени можетъ простираться слѣпая приверженность раскольниковъ къ ихъ заблужденіямъ! Изъ-за бороды человѣкъ совершилъ преступленіе: едва не убилъ другаго челоуѣка, и остается совершенно равнодушнымъ и къ самому преступленію и къ слѣдующей за нимъ смертной казни. Этотъ печальный фактъ, поучительный для раскольниковъ, ясно показываетъ и то, какъ осторожно надо относиться при сношеніяхъ съ раскольниками, особенно болѣе другихъ невѣжественными къ ихъ вѣковымъ заблужденіямъ,—къ этой болѣзненно-раздражительной сторонѣ ихъ души: все суровое, крутое, рѣзкое—будутъ ли то дѣйствія или слова—не приносить здѣсь ни малѣйшей пользы, а только вызываетъ ожесточеніе и крайнюю ненависть.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.